

Ересь как культурное явление

Само понятие «ересь» возникло в европейской цивилизации и именно здесь приобрело терминологическую определенность и точность. Поэтому и применяется преимущественно в христианстве, в других же религиях оно используется либо в порядке исключения, либо им этим словом обозначаются похожие или аналогичные явления. По словам Кураева¹, в других религиях есть ортопраксия, но нет ортодоксии.

Время существования «ересей» приходится на период т. наз. «миров» («цивилизаций»). В Европе это I – XIX вв. Последней ересью считается янсенизм (XVII в.), хотя преследования отдельных людей осуществлялись до XIX в. Постепенно в результате десакрализации общественной жизни и ухода церкви и религии «вниз» общества новыми формами «сопротивления» становятся партии и социальные движения, ереси же с точки зрения пришедшей к власти буржуазии (или марксизма) начинают играть «реакционную роль» в обществе.

Само слово «ересь» греческого (эллинистического) происхождения (хайресис, *haireisis*) и первоначально означало «выбор» (*αἵρεσις*). В древнем Израиле оно означало религиозную партию, школу или группу с их особыми учениями, которые появлялись в результате разного рода «разрывов» в общине. В эллинском мире *haireisis* назывались также школы риторов.

В ветхозаветный период «вера» была тесно связана с определенным этносом как «избранным народом», она фактически воспроизводила образ жизни этого народа. Акцент делался на практической этике, а интеллектуально «вера» была мало разработана (как и в раннем христианстве), поэтому ереси не были широкими движениями. «Инакомыслие» существовало на уровне отдельных людей (Иов, богоборчество Иакова, Экклезиаст). «Ереси» возникали не внутри идеологии: «пойдем вслед богов иных, которых ты не знаешь, и будем служить им» (**Втор 13:2**). Фактически это было то, что впоследствии получило наименование отступничества или идолопоклонства. «Соблазнитель» и «соблазненные» не нарушали единства «избранного» народа и их просто отвергали или изгоняли. Правда, справедливости ради, надо сказать, что такие случаи были достаточно многочисленны. В речах Езекии (Паралипоменон) подчеркивается, что вся история Израиля была по сути периодом непокорства: «Ибо отцы наши поступали беззаконно, и делали неудобное в очах Господа, Бога нашего, и оставили Его, и отвратили они лица свои от жилища Господня, и оборотились спиною» (2 Пар. 29:6; ср. 2 Пар. 36:14). Осия образно описывает Израиль как народ блудодействующий: «Они же, подобно Адаму, нарушили завет и там изменили Мне» (Ос 6:7, также 2:5; 4:12; 5:7; 9:1). Отпадение Израиля было одновременно божественным наказанием и приговором за грех (Иер. 2:19). Только милосердие и сочувствие Яхве могли восстановить благополучие Израиля (Иер. 3:22; 14:7). Поэтому-то пророки непрерывно обличают своеволие и неверность Израиля, который в наказание и испытал на себе полноту божественного неудовольствия и забвения во времена вавилонского плена. Возвращение из плена требовало заключения нового завета, такого, который нельзя было бы уже нарушить (Иер. 31:22-24). И тогда Израиль снова станет народом Бога (Ос. 2:23). «И не будут уже осквернять себя идолами своими и мерзостями своими и всякими пороками своими, и освобожу их из всех мест жительства их, где они грешили, и очищу их, и будут Моим народом, и Я буду их Богом» (Иез. 37:23).

В христианстве начинается пересмотр значения этого слова и постепенно оформляется его негативное значение. Сначала речь идет о партиях и об обязательном их самоопределении: «Ибо надлежит быть и разномыслиям между вами, дабы открылись между вами искусные» (**1 Кор 11:19**). Действует принцип «нетерпимость к идеям, терпимость к личностям». В новозаветной литературе и у ранних отцов церкви термин «ересь» использовался для обозначения принадлежности к одной из сект. Апостол Павел говорил о

¹ Кураев А. Догмат и ересь в христианском предании // Вопросы философии. 1994. № 9. С. 104.

себе: «я жил фарисеем по строжайшему в нашем вероисповедании учению (haireisis)» (Деян 26:5).

Однако уже в Новом завете появляется негативное отношение к тем, кто отошел от веры во Христа (1 Ин 4,3): «Они вышли от нас, но не были наши» (2.19), подобно ученикам, которые в Капернауме отказались уверовать в Иисуса (Ин 6.35,64) и отошли от Него (ст 66), еретик (Тит 3.10)—отступник. Чем сатана искушает Спасителя? - цитатой из Священного Писания (Мф. 4,6).

Появление таких людей объясняется их приверженностью к мирским занятиям и интересам: «Дела плоти известны; они суть: прелюбодеяние, блуд, нечистота, непотребство, идолослужение, волшебство, вражда, ссоры, зависть, гнев,, распри, разногласия (соблазны), ереси, ненависть, убийства, пьянство, бесчинство и тому подобное; предваряю вас, как и прежде предварял, что поступающие так Царствия Божия не наследуют» (*Гал 5: 19- 21*)². "И святые могут впасть в зависть", - свидетельствует блаж. Иероним³. Апостолы в некоторых случаях прямо предупреждали: "говорю это по человеческому разумению" (Рим. 3,5; 6,19; 1 Кор. 9,8; Гал. 3,5).

Ереси начинают различаться как нормальные, так и вредные: «Были и лжепророки в народе, как и у вас будут лжеучители, которые введут пагубные ереси и, отвергаясь искупившего их Господа, навлекут сами на себя скорую погибель» (*2 Петра 2:1*). Появляется и рецепт, как себя вести с ними: «Еретика, после первого и второго вразумления, отвращайся» (*Титу 3:10*). «Кто благовествует вам не то, что вы приняли — да будет анафема» (*Гал 1:9*).

«Вера» сравнивается с любовью. Ангел Ефесской церкви предостерегает тех, кто оставил свою первую любовь: «Вспомни, откуда ты ниспал, и покайся, и твори прежние дела» (Отк. 2:5).

По мере становления ортодоксии и складывания иерархии христианских общин история церкви «спрямлялась» и выстраивалась прямая линия от Христа к Никейскому собору. Происходило примирение иудео-христианской традиции Симона – Петра и эллинизированного христианства Савла – Павла. Начиная с посланий Игнатия Антиохийского к Траллийцам и Ефесянам (ок. 108) слово «ересь» стало использоваться для обозначения религиозного инакомыслия. Отверженными становятся Маркион, издавший некогда послания Павла, за его дуализм, Татиана (автор «Диатессарона») за дуализм и докетизм. До ранга святых антимаркионитов будут повышены апологет Юстин и философ Ириней. Ересьми будут признаны самостоятельные течения (гностицизм, неоплатонизм, манихейство). До начала III в. было обозначено в качестве еретических не менее 40 сект, обычно носивших имя своего основателя. Ириней Лионский в своем сочинении «*Против ересей*» (ок. 180) называет 15 таких сект (в основном гностических).

Поликарп Смирнский называл Маркиона «отродьем дьявола». Игнатий Антиохийский видел в еретиках ядовитые растения или зверей в человеческом обличье. Еретиков либо называли антихристами, либо говорили, что Антихрист ими руководит, особенно по мере развития проникнутого дуализмом представления о «конце света» как смысле «истории». Юстин и Тертуллиан считали, что учения еретиков внушены им врагом рода человеческого. Феофил Антиохийский сравнивал их с бесплодными и скалистыми островами, о которые разбиваются корабли, а Ориген говорил, что они подобны морским разбойникам, зажигающим на скалах огни, чтобы заманить на них суда, ищущие безопасной гавани. Резкость выражений впоследствии несколько смягчилась, но в целом отношение к ересям становилось предельно негативным. Выражение «да будет анафема» (anathema sit), по-видимому, было впервые применено к еретикам на Эльвирском соборе (в Испании) в 300–306 и превратилось в обычную формулу, используемую на всех вселенских соборах (при

² В начале еретическим считалось отклонение от аскетизма: «Если кто приходит ко Мне и не возненавидит отца своего и матери, и жены и детей, и братьев и сестер, а притом и самой жизни своей, тот не может быть Моим учеником» (Лука, 14:26).

³ *Блаж Иероним*. Письмо 20. К папе Дамасу о двух сыновьях. // Творения. Ч.1. Киев, 1893, с. 97

осуждении Ария на I Никейском соборе (325), Нестория – на Эфесском соборе (351), Евтихия – на Халкидонском соборе (451), иконоборцев – на II Никейском соборе (787)).

В эпоху Иеронима (342–420) этот термин закрепляется в качестве обозначения группы христиан, отколовшихся от церкви и выработавших иную доктрину

Первым казненным еретиком стал Присциллиан - обезглавлен в 385 г. в Трире по обвинению в гностицизме и аскетизме. Их все чаще уничтожают и потому, что они опасны и для принявшего христианство общества. Еретиков сжигали, чтобы лишить их и их учеников веры в то, что вознесутся телесно и помешать им предстать перед Страшным Судом.

Именно в средневековый период, когда христианская идеология господствовала практически безраздельно, и сложилось традиционное понимание ереси как религиозного свободомыслия или инакомыслия. Св. Симеон Новый Богослов (X в.) еретиками называет тех, кто «говорят, будто нет никого в наши времена и посреди нас, могущего сохранить евангельские заповеди и стать подобными Св. Отцами... те, кто говорят, что это невозможно, обладают не какой-либо частной ересью, но всеми, т. к. эта ересь много превосходит и покрывает все другие нечестием и кощунством. Говорящий это опровергает все Божественные Писания». А. Мень считает, что «ересью, т. е. учением, противоречащим основам христианства, является доктрина, обсужденная и отвергнутая одним из Вселенских Соборов». По мнению Вл. Соловьева еретичны учения, отвергающие веру, что во Христе нераздельно и неслиянно соединились совершенный Бог и совершенный человек (*халкидонский догмат* – IV Вселенский Собор 451 г. в Халкидоне: «Одного и Того же Христа, Сына Господа Единородного, в двух природах неслитно, неизменно, нераздельно, неразлучно познаваемого, так что соединением нисколько не нарушается различие природ, но сохраняется особенность каждой, и они соединяются в одно Лицо и одну Ипостась».

«Научный» XIX в. увидел в ересях проявление свободомыслия. Особую роль в разработке этого подхода сыграли работы Ф. Энгельса, в XX в. - Н. А. Сидоровой. С. Д. Сказкин впервые на материале восстания Дольчино в Италии (XIV в.) тщательно разработал теорию о ереси как форме социального протеста. Анализировались прежде всего городские ереси, которые Ф. Энгельс называл «официальной ересью средневековья»⁴. В последние десятилетия прошедшего столетия исследователей заинтересовал и национально-освободительный аспект в ересях.

В церковной, а очень часто и в светской справочной литературе встречается «широкое» и «узкое» понимание ереси. В «широком» смысле – это убеждения, отклоняющиеся от общепринятых, в «узком» - мнение, расходящееся с учением церкви. Уже в Новом завете (Деян 5.17; 15.5; 24.5,14; 2Пет 2.1; Гал 5.20) закладывается «корневое» значение этого слова - это ложное учение, которое выдается за истинное. Она не является посторонним учением, а всегда «внутренний» враг⁵. Саддукеи, учение которых было близко учению фарисеев и не выходило за рамки Моисеева закона (не признавались лишь воскресение и ангелы), были для последних еретиками (Деян 5.17; 23.8). Апостола Павла фарисеи назвали представителем Назорейской ереси (Деян 24.5), поскольку не признавали Иисуса из Назарета Мессией. В свою очередь и учение фарисеев в Деян 15.5 названо ересью.

В католической церкви термин «ересь» приобрел терминологически точный смысл, зафиксированный в каноническом праве: «еретик есть всякий, кто, после принятия Крещения и оставаясь по имени христианином, дерзновенно отрицает или подвергает сомнению любую из истин, в которые подобает веровать в соответствии с божественной и католической верой» (Канон 1325, § 2). Иначе говоря, здесь выделяется три обязательных условия для объявления человека еретиком: принятие им крещения, декларация его о принадлежности к христианской вере, отрицание или сомнение в истине, которая уже признана церковью и основана на Библии или Священном Предании. В этом смысле ересь как «разрыв в вероучении» принципиально отличается от «раскола» как «разрыва в иерархическом общении».

⁴ Маркс К., Энгельс Ф. Соч. Т. 7. С. 361.

⁵ Любопытно, что в христианской церкви до сих пор нет анафемы марксизму или конфуцианству.

Однако в других христианских конфессиях не акцентируется необходимость признания церковного авторитета для окончательного решения спорных доктринальных вопросов. В православной церкви термином «ересь» обозначаются положения, которые расходятся с вероучением первых семи вселенских соборов (до II Никейского собора) и ересью считается «сознательное и преднамеренное уклонение от ясно выраженного и сформулированного догмата христианской веры и вместе с тем – выделение из состава церкви нового общества»⁶. В протестантизме многие считавшиеся ранее еретическими положения (учение об абсолютном предопределении, вопрос о крещении младенцев) закладывались в основу новых деноминаций. Критерием веры здесь выступает Библия, прежде всего, Новый Завет. По словам Дж. Уэсли, «мы веруем, что Христос есть вечное и высшее Благо. Но в том, что касается всех мнений, которые не затрагивают основ христианства, мы размышляем и позволяем размышлять». Основанием для официального запрета ереси является то, что она способна «потрясать основания религии» (агностицизм, атеизм).

Таким образом, ересь до сих пор рассматривается преимущественно как конфессиональное понятие или чисто историческое явление. Между тем исторический материал явно свидетельствует, что она более сложное и многогранное явление. Есть смысл максимально дистанцироваться от чисто внешнего признака и посмотреть на нее как на самостоятельное культурное явление, а не простой и случайный «отход» от ортодоксии.

В результате уже в ближайшем приближении можно выделить ряд признаков ереси как культурного явления.

1. Для нее характерна обязательная связь с господствующей идеологией. В условиях господства идеологии любые проблемы рассматриваются на ее поле.

1. При всем многообразии проблем, которые затрагивает любая ересь, акцент делается прежде всего на мировоззренческих аспектах.

2. Это приводит к специфической (в той или иной степени) трактовке базовых идей⁷ или даже отказу от них.

3. Отсюда естественная попытка выстроить свою собственную триаду – синтез онтологии, аксиологии и гносеологии (например, по своему понимая Троицу или даже расчленив этот синтетический вариант на трех «богов»).

4. Некоторые идеи, появившиеся после создания «программного» Текста, а таковым для христианства является «Библия», не принимаются вовсе (Троица, католическая церковь).

5. Меняется отношение к «церкви». Эта идея может отрицаться по тем или иным соображениям (Бернар Клервосский в 1126 г. казнил в Сен – Жиле Петра из Брюи за то, что тот считал, что между Богом и человеком не может быть никаких посредников и его последователи жгли церкви), либо делается попытка создать свое собственное сообщество «избранных». Идет медленное организационное его оформление: выявление лидера, складывание иерархии членов, пропаганда и вербовка новых адептов, складывание периферийных центров («7 церквей в Азии»).

6. Обязательно затрагивается «формула» культуры. В период так называемых «цивилизаций» форма их культур обязательно связана с сосуществованием и соотношением на необходимом и достаточном уровне двух сфер – сакральной и секулярной. Сакральное «отвечает» за «смысл» всего бытия, особенно «истории», обосновывает «право на существование» цивилизации, ее легитимность и место в мире. Секулярное «отвечает» за «формы» бытия, создает необходимый «механизм» существования цивилизации в виде стройного и непротиворечивого синтеза социальных, политических, юридических и т. п. концепций. Соотношение сакрального и секулярного непростое⁸. По ряду параметров

⁶ *Христианство*. Энциклопедический словарь. Т. 1. М., 1993. С. 534.

⁷ В христианстве «базовыми» можно считать такие идеи, как Бог как надъестественная сверхличность, монотеизм (единобожие), «креационизм» (творение), «провиденциализм», ревелационизм (откровение), «мир» как место обитания и действия «избранного народа», Завет Бога с Человеком как цель космического бытия, «история» как педагогическая задача (время «исправления» человечества), «церковь», «конец света» и др.

⁸ В любой отдельно взятый момент своей истории культура воспринимается изнутри ее носителями дуалистически как противоречивое сочетание косных традиций и динамичной современности. Этот конфликт

«религиозные» идеи неизбежно предстают в виде «ведущих», «программных», но текущая эмпирия неоднократно создает возможность для «философии» перестать быть «служанкой богословия», дистанцироваться от нее или даже заявлять о ненужности «религии». На самом деле они, как сиаемские близнецы, неразлучны. Культура может восприниматься как нечто бифеальное, двуглавое, или двуликое, как Янус. Проще представить ее «форму» в виде «дробей», где в «числителе» сакральное, а в «знаменателе» секулярное: Бог / Человек. Идеалом, «целью» этой «дробей», а следовательно всей цивилизации является превращение в целое число, коим может быть только «единица». Это возможно только в том случае, если «верхнее» и «нижнее» числа «равны», т. е. не «противоречат» друг другу. В реальности этого никогда не бывает, ибо каждая из этих сфер стремится к абсолютизации своей «истины»: «знаменатель» – к «атеизму», «числитель» – к абсолютному Божественному «произволу». И то, и другое – ненормальные состояния общества, ибо просто недостижимы. Соотношение «божественной истины» и «человеческой» («бытия» и «сознания») всегда было проблемным и часто именовалось «основным вопросом философии». Вероятно, оптимальное «решение» дал Фома Аквинский, который сказал, что две истины соотносятся как «а» и «б».

В истории европейской цивилизации четко прослеживаются два Текста. Прежде всего, это – «античная культура», представленная в виде иерархии разного рода авторитетных «профанных» сочинений Платона, Аристотеля, Эпикура и др. Именно они представляют секулярную сферу культуры сначала Средиземноморья, а потом и всей Европы. «Сакральную» сферу европейской культуры представляет «Библия», основой которой является один из архетипических Текстов Западной цивилизации Тора⁹, – практически первый синтез мифологических, исторических и философских представлений Средиземноморья как метарегиона.

6. И именно соотношение «древней» (античной) и современной культур является одной из дискуссионных проблем практически для любой ереси, которая пытается создать свое новое соотношение «религии» и «науки» («пистис» как «мудрости» и «гнозиса» как «знания»).

7. Налицо стремление создать свой канон (Монтан).

8. Важнейшей проблемой является соотношение «программного» Текста и «рецептурного» (в христианстве Библии и Священного Предания). Еще «Пятикнижие Моисеево» (Тора) стало своего рода «программным» документом («указание», «наставление»), на основе которого должно было быть осуществлено строительство «возрожденного» и «обновленного» еврейского государства. Именно на его основе вырабатывается система идей и механизмов этого строительства, в законченном виде превратившаяся в «рецептурный» Танах¹⁰. Танах – это адаптация универалистских, в большей степени общеисторических и общеполитических идей Торы к узкому этно-географическому региону (Земле Обетованной).

не только видят, но и пытаются разрешить, естественно, в пользу эмпирии. Такой подход носит аксиоматический характер и именно он является одним из оснований различных концепций, проповедующих неизбежность, необходимость и полезность ересей и революций. Особенно он укрепился в период реформационных потрясений, когда всесторонне и глубоко была обоснована обязанность любого верующего (а потом и гражданина) приблизить своими делами «второе пришествие».

⁹ Сефер-Тора – Пятикнижие Моисея, в которое входит пять книг: Берейшит (Бытие), Шмот (Исход), Ваикра (Левит), Бэмидбар (Числа) и Дварим (Второзаконие). Окончательная канонизация Торы – 397 г. до н. э. (История всемирной литературы. Т. I. С. 574). Тора именуется также "Хамиша Хумшей Тора" ("Пять частей Торы") или просто "Хумаш" ("Пятикнижие"). Раннехристианские авторы обозначали ее греч. словом "пентатеухос" ("Пятичастная книга", "Пять свитков"). (Ринекер Ф., Майер Г. Библейская энциклопедия Брокгауза. Кременчуг, 1999. С. 805).

¹⁰ Танах (ТаНаХ) – комплекс текстов, который является священным текстом иудаизма, но в христианской традиции именуется Ветхим Заветом. Сама аббревиатура указывает на три части (Тора невиим ве кетубим): собственно Тора (Учение, Закон), Невиим (Пророки) и Кетубим (Писания). Канонизация происходила постепенно (в талмудической традиции: 621 г. до н. э., 444 г. до н. э., конец I в. н. э., в масоретской – к. IX в. н. э.). В III – II вв. до н. э. фарисеи стали приобщать к Торе Пророков и Писания и говорить, что они тоже даны свыше.

Иисус Христос фактически осуществляет так называемую «реновационную» операцию по возвращению к идеям Тору¹¹. «Возрождение» Тору Христом есть проявление универсального закона развития культуры в целом¹². Когда общество попадает в ситуацию выбора, трансформации, «стресса», неопределенности, интервенций любого рода и т. п., оно обращается в поисках ответа на возникающие вопросы, прежде всего к прошлому. Каждая цивилизация имеет свою систему понятий, свой язык и складывается она в начале ее истории. Если учесть к тому же, что ни одна цивилизация не развивается в изоляции и периодически испытывает на себе интервенции извне, не только и не столько военные, сколько культурно-идеологические и экономические, то, противостоя им, она должна выставлять «навстречу» некий «щит» в виде непротиворечивой и популярной системы философско-религиозных и социально-политических идей. Вдохновение и основу она ищет в своем «героическом» («золотом») веке, - времени славы и складывания базовых архетипов, времени некоей социальной гармонии.

Далее мы наблюдаем своеобразную пульсацию этого базового («ядерного») Текста. Танах не удовлетворяет в полной мере все иудейское общество, ибо максимально непротиворечив был лишь для второй половины первого тысячелетия до н.э. Общество вынуждено отвергнуть сложившуюся социальную модель, но не может обойтись без базовых идей, которые во всесторонне обоснованном виде сформулированы именно в Пятикнижии¹³. История цивилизации выглядит как история ее Текста: Тора – Танах – Новый Завет. Распределение трех Текстов, составляющих «Священное Писание», не случайно. «Новый Завет», «отрицая» Танах как Текст отдельного, хотя и большого региона, снова выходит на универсальный вариант, гибкий и пригодный для условий нового «плена», в который были уже не «уведены», а «выведены» представители «Избранного народа». Диаспора начинает восприниматься как инокультурный «плен», где происходит утрата «чисто иудейской культуры». Даже апостолы будут спорить о том, стоит ли «нести слово Божье» в диаспору.

Здесь проявляется еще один универсальный закон развития культуры: сначала выдвигается базовый Текст, потом он приспосабливается к определенной ситуации и «работает» некоторое время. С изменением этой ситуации появляется необходимость создать новый «программный» документ. Он будет создаваться путем «возрождения», т. е. обращения к истокам цивилизации, к «золотому веку», когда вырабатывались основополагающие идеи. В данном случае происходит «возвращение» к базовым понятиям (Тора как Закон), и не моделям (Танах как описание действия Закона, в том числе «пророки» как «напоминание» о Законе и необходимости его соблюдения)¹⁴. Промежуточный Текст не будет забыт, ибо он путем «комментирования» и «толкования» будет приспособлен для нужд зарождающейся общеевропейской цивилизации. Средневековая цивилизация по сути своей является аграрной и иерархической, а, значит, не могла обойтись без опыта и еврейской культуры. Более того, Тора станет исходной точкой нескольких мировых религий (христианство, ислам) и даст базовые идеи для европейской цивилизации (единобожие, Завет, Декалог). Действительно, многие «духовные, морально – этические и идеологические истоки западной цивилизации коренятся в иудаизме»¹⁵ и, прежде всего, в Торе. Тора как

¹¹ См.: **Пиков Г. Г.** Представление об истории в Евангелиях // Диалог со временем. Альманах интеллектуальной истории. Вып. 9, 10. М., 2003. Христос согласно Мф прямо употребляет термин «возрождение» (греч. Палингенезия, русск. «пакибытие») как своеобразное «творение заново» (Мф 19: 28; Тит 3: 5; Рим. 8: 19 – 23).

¹² Идея «возвращения – обращения» (conversion) присуща всей средиземноморской культуре. См.: **Hadot P.** Exercices spirituelles et philosophie antique. P., 1981. P. 175 – 182.

¹³ Основные задачи Тору как Закона можно сформулировать следующим образом: равновесие общества и окружающей среды и стабильность в обществе («дабы хорошо было нам во все дни, дабы сохранить нашу жизнь, как теперь» – Втор 6: 24).

¹⁴ См. также: **Корнев В.** Особенности библейской традиции // Азия и Африка сегодня. 1994. №5. С. 65.

¹⁵ **Даймонт М.** Евреи, Бог и история. Иерусалим, 1989. С. 13. Действительно, там впервые появляется множество понятий, которыми мы пользуемся до сих пор (новый, индивидуальный, личность, история, свобода, дух, справедливость, время, вера) (**Янси Ф.** Библия, которую читал Иисус. М., 2001. С. 20).

Текст формирует, если можно так выразиться, “колею” культуры. История европейской культуры есть история перетолкования (“комментирования”) изначального Текста: Тора – Танах (Ветхий Завет) – Новый Завет – патристика – схоластика – неотомизм/протестантская литература.

9. Любая ересь пытается выработать свое собственное учение, которому придается всесторонне разработанный и программный характер.

10. Для ересей характерна культурная «агрессивность», связанная с распространением новой «истины». Иначе говоря, ей также присущи такие характеристики ортодоксальной идеологии как «католичность» (претензии на всемирность) и «православность» (претензии на единственно правильную истину). Естественно, что возникает проблема соотношения ортодоксальной «правды» и еретической «кривды».

11. Это создает возможность для еретического «учения» приобрести культуuroобразующий характер. Реализация этой возможности зависит от многих других факторов.

12. Выделяется фигура «учителя» (это может быть свой «пророк» или «новый» («истинный») Христос и т. п.).

13. Для ересей характерна достаточно жесткая социальная критика. Здесь налицо своеобразный «парадокс» «средневекового» человека. Он отрицает саму идею ереси в принципе, ибо с точки зрения христианства «мир» и «человек» сотворены благим и совершенным Богом и не могут быть плохими, хотя, разумеется и несовершенны в силу того, что являются творениями. Зло пришло в мир в результате не «недоброкачественного» творения, а послушания человеком воли Божьей (Первородного Греха). Поэтому-то человек и должен не стремиться к изменениям в мире или других людях, а истреблять зло в самом себе, ориентируясь на четкие императивы в Священном Писании. В то же время средневековый человек принимает активное участие в ереси, ибо она есть форма решения множества проблем. В ее основе лежит какая-либо конкретная проблема как «фокус» или «клубок» противоречий, иначе говоря, в ней в свернутом виде находятся все актуальные и злободневные для того или иного времени или пространства проблемы. Здесь можно упомянуть борьбу Христа против бездуховности современной ему культуры («блаженны нищие духом» как ищущие духа). Проблема индульгенций дала М. Лютеру возможность поставить вопрос о замене существующей модели церкви путем «возврата» к раннехристианской общине. Этим объясняется и так называемая «антифеодальная» направленность ересей. Еретики не могли выступать против самой идеи «феодализма» хотя бы уже потому, что такого понятия в средние века просто не существовало (оно появилось в XVIII в.). Речь может идти только о их борьбе против современного им феодализма как деформированного, отличающегося от сложившегося ранее комплекса социальных стереотипов. Отсюда консерватизм и стремление к «возврату назад», характерные для многих не только крестьянских, но и городских еретических движений.

14. Причины деформации общества объясняются либо происками «Дьявола» либо даже идущим уже «концом света». В любом случае характерен акцент на актуальной эсхатологии. Если в раннее средневековье смыслом «истории» является Евангелие (она закончится, когда все примут или не примут «истину» и окончательно разделятся на «овец» /праведников/ и «козлиц» /грешников/), то начиная с момента окончательного складывания феодального общества, когда этнокультурный горизонт европейцев совпал с границами Евразии (не стало уже людей, не знакомых с «истиной») и динамично, на глазах, рушился привычный мир, актуальность эсхатологии стремительно увеличивается.

15. Особое значение для ереси имеет проблема легитимизации своих представлений. Это делается кроме всего прочего и путем пересмотра отношения к «истории». Социокультурное «грехопадение» начинают находить в более близком времени и таким образом рамки «истории» («Первородный Грех» - «Страшный Суд») сужаются, ей придается более динамичный характер. Поскольку традиция начинает плохо работать, делается естественный акцент на творческой силе «человека» и в той или иной форме заявляется

протест против «предопределения», в чем проявляется фактическое переосмысление традиции. В результате естественного настаивания на «древности» своих идей и в то же время акцентирования на необходимости большей «гибкости» идеологии, т. е. приспособления к новой ситуации, закладываются возможности для модернизации существующих традиций и даже складывания новых.

16. Именно ересь задает наиболее неудобные для идеологии вопросы о «Боге». В первое время существования идеологии фактически отсутствует интерес к теоретическим тонкостям и «новые люди» довольствуются лозунгами («даешь» «тысячелетнее царство Божье» или «мировую революцию!»). В «темные века» средневековья (V - VII вв.) народное сознание еще сопротивляется в той или иной степени концепции «богочеловека», присутствует очеловечивание «бога» («Христос» как человек, «претерпевший» за людей), но по мере складывания мегасоциума (на смену этнонимам приходят конфессионемы: все уже не «варвары» или «римляне», а «христиане») парадоксально появляется интерес к идеологии. Цивилизационный полицентризм («мир», «империя» как синтетические образования), наличие «многомерного» человека (аграрная цивилизация нуждается в «язычестве», особенно «варварском», как аккумулярованном опыте «общения» с природой; человек остается социальным существом и потому нуждается в тех или иных социально-политических идеях; наконец, он не может не задавать себе «последние», «конечные», «проклятые» вопросы и роль «христианства» как «последней» истины здесь особенно высока) и есть провоцирующие этот интерес факторы. Христологический интерес сопровождается интересом уже не столько к его фигуре, сколько к его идеям, через которые пытаются понять окружающую действительность. Потом пытаются «найти» Бога в мире и схоластика гениально докажет его отсутствие там, тем самым спасая одну из базовых идей цивилизации – Бог как надъестественная и внеестественная сверхсущность, творящая мир и «промышляющая» в нем.

17. Существенно важной для ересей является проблема эмоций. По мере развития идеологии метарегиона («мира») усложняется или даже меняется психология людей, эмоции приходят в конфликт с идеями, становятся «неуправляемыми». Для их постижения еретики часто применяли «древний» принцип *similia similibus* (подобное подобным) – постигать эмоции эмоциями, страсти страстями, интересы интересами, т. е. сопереживать, сочувствовать. Традиционный человек «боялся» погубить свою душу излишней привязанностью к земному, любая сложившаяся идеология не осмысливает телесной жизни, чаще всего она просто отрицает ее. Теперь же «любовь» воспринимается эмоционально¹⁶, заповеди-запреты заменяются на евангельские «заповеди блаженства». Наблюдается, по терминологии Гегеля, «реакция индивидуумов против законной власти»¹⁷. Акцент делается на евангельских положениях о том, что любовь не творит зло (Римл 13:10), она даже больше, чем вера и надежда (1 Кор 13:13) и, действительно, «больше всех всесожжений и жертв» (Мк 22:23). Вспоминается положение Христа о том, что любовь вместе с раскаянием и верой является прямым поводом для отпущения грехов (Мф 9:2; Лк 7:47). «Покушаются» еретики даже на сексуальные отношения. Жакоб Акарен в 1451 г. был осужден за слова: «Почему это вам стыдно (заниматься любовью)? Пресвятая Богородица и та этого не стыдилась. Она этим занималась не хуже других, ведь она состояла в браке, совсем как мы. Вы верите, что она девственница? Ну уж нет!». В то же время ряд ересей («катары» - от греческого *katharos*) активно выступают за очищение гедонистских нравов. Как выход предлагается замена «морали» (на «варварскую», «городскую» и др. или их сочетание).

18. Ересь выстраивает и свой образовательный механизм.

Таким образом, ересь можно считать обязательным «спутником» цивилизационной идеологии. Их истоки надо искать в начале так называемого «осевого времени»¹⁸

¹⁶ Закарас В. К. Библиейские истоки половой морали христианства. А-т дисс. канд. филос. наук. Минск, 1988. С. 14.

¹⁷ Гегель Г. В. Ф. Лекции по философии истории. СПб., 1993. С. 385.

¹⁸ Формула К. Ясперса. См.: Ясперс К. Смысл и назначение истории. М., 1991. С. 32.

(800 г. до н. э. – 200 г. н. э.). Это нашло проявление уже в месопотамском инакомыслии, в деятельности древнеегипетских недовольных, ветхозаветных «богоборцев» и др.

С точки зрения истории культуры ереси можно рассматривать как:

1. **Ереси как результат взаимодействия («трения») культур.** В этом плане ереси можно разделить на три группы:

• **связанные с конкретными культурами:**

Таковыми в качестве примера можно считать «законнические»¹⁹ ереси. Иудеи рассматривали как еретиков Христа и апостола Павла: «Нашедши сего человека (Павла) язвою общества, возбудителем мятежа между Иудеями, живущими по вселенной, и представителем Назорейской ереси» (Деян 24:5). В Библии отмечается увлечение Коринфян «эллинской мудростью», они сочли себя в праве выбирать между Павлом, Аполлосом и Кифой, как эллины выбирали между школами (хайресис) бродячих философов, и оставались глухи к «слову о кресте», проповедуемому всеми Апостолами (1 Кор 1:17), или же отрицали воскресение мертвых. Позднее иудейские умозрения смешались с эллинистическими, чтобы поставить под угрозу веру Колоссян в первенство Христа (Кол 2:8-15; Еф 4:14-15) и вернуть их в область «теней» (Кол 2:17).

Первым поводом для возможного раскола среди первых христиан можно считать спор о важности соблюдения правил иудейского обряда. Он возник из-за притока язычников. Возложить соблюдение этих правил на язычников значило бы признать необходимость иудейского обряда для спасения. На этом настаивали иудействующие (Деян 15:1). Эта точка зрения нашла свое отражение и в позиции ап. Петра. Павел же считал, что Христос т. обр. становился не нужным, искать свою праведность в Законе — значило отойти от Христа и отпасть от благодати (Гал 5:1-6). Поэтому он хотел получить от Церкви, в особенности от «Иакова, Кифы и Иоанна» (2:9), согласие на свободу христиан из язычников (2:4; 5:1) и получил его на соборе 49 г. (Деян 15: Гал 2:1), иначе бы «напрасно подвизался» (Гал 2:2). Это несомненно придало дополнительный импульс не только к интернационализации христианства, но и к его универсализации.

К концу апостольского века усилилась опасность прегностических измышлений, заимствованных из иудейской и языческой мысли (1 Тим 1:3-7, 19 сл; 4:1-11; 6:3-5; 2 Тим 3:6-9; 4:3 сл; Тит 1:9-16; Иуд 19; 2 Петр 2; Откр 2:2, 6, 14 сл, 20-25). Некоторые «лжепророки» (1 Ин 4:1) отрицали даже, что Иисус был сыном Божиим, «пришедшим во плоти» (2:22 сл; 2 Ин 7). В Коринфе (1 Кор 4:18 сл), в Колоссах (Кол 2:18) и других городах (1 Тим 6:4; 2 Тим 3:4) это порождало споры и расколы (1 Тим 6:3 сл; Тит 3:9; Иуд 19). Причины этих отклонений были связаны с неприятием институционализации Церкви (Рим 6:17; 1 Кор 15:11; 1 Тим 6:3; 2 Петр 2:21) и желанием «превзойти» ее своими измышлениями (2 Ин 9). Наиболее опасные из «уклонистов» подвергались даже отлучению (Тит 3:10; 1 Тим 1:20; Иуд 23; 2 Ин 10). В их отношении Новый Завет особенно суров и противопоставляет им «не потерпевших кораблекрушения в вере» (1 Тим 1:19; 2 Тим 3:8) и Церковь, всегда побеждающую заблуждения, грозящие повредить «залог здоровому учению», принятого от Апостолов (2 Тим 1:13).

На стыке иудаизма и христианства возникает и такая ересь, как эбиониты (эвиониты – «бедные»), говорящие о необходимости сохранения «закона» вплоть до самых специфических обрядов и представляющие Христа в качестве пророка.

На позднейшие рационалистические ереси не могла не повлиять иудейская традиция «чтения» священных текстов. Там занимались этим в синагогах. Синагога (греч. «собрание», евр. «бет-кн`есет» /дом собрания, «бет-тефил`а» /дом молитвы), «бет-мидр`аш» /дом обучения), по мнению большинства исследователей, появилась во времена вавилонского плена. Там читали Священное Писание (обычно Пятикнижие, а позже и Пророков), слушали его перевод на понятный арамейский язык (этот перевод обычно включал элементы толкования) и проповедь, молились. После возвращения из Вавилона был отстроен Храм, но

¹⁹ Выражение Э. Кернса – *Кернс Э.* Дорогами христианства. История церкви М., 1992. С. 73. Под «законом» понимается иудейское вероучение.

традиция собираться по субботам в синагоги осталась. Читать и толковать Священное Писание в синагоге мог любой уважаемый и сведущий человек, поэтому синагога была собранием мирян.

• **связанные с взаимодействием формирующейся религии и сложившейся синкретической («имперской») идеологии:**

Это прежде всего так называемые «философские»²⁰ ереси (неоплатонизм, христианский гностицизм, манихейство).

Взаимоотношения христианства и «античной философии» носили сложный и противоречивый характер. Можно говорить, что между римской культурой и христианством было больше точек соприкосновения и даже общего, чем между христианством и культурой греческой. Это было связано с тем, что в римской имперской культуре шли в какой-то степени идентичные процессы, как и в «мировой» ближневосточной системе культур (складывание иерархии культур, сакрализация мысли, выделение авторитетных текстов и мыслителей («учителей») и т. д.). Симптоматично, что при наличии ненависти к «вавилонской блуднице» Риму его культуру христиане критиковали более мягко, чем собственно «языческую» систему мышления греков. Именно слово «эллин» было синонимом слова «язычник».

Нужно иметь в виду также, что каждая из этих систем представляет собой по целому ряду критериев самостоятельное идейно-философское течение, носившее синкретическую форму и делавшее несомненный акцент на сакральных аспектах культуры. В то же время, поскольку они в значительной мере использовали христианские идеи и сюжеты, их можно рассматривать в качестве «ересей» по отношению к христианству. Так, гностики использовали идею «Бога» и считали, что мир и материя—зло, и поэтому Бог к ним не может даже и прикоснуться. По их учению мир был сотворен промежуточными божествами (эманациями), одной из которых и является Христос. Мани (214-277) объявил себя апостолом Вавилона и манихейство действительно было сложным синтезом различных идей зороастризма, христианства, иудаизма, буддизма и др.

«Философские» ереси имели большое значение для формирования и развития средневековой культуры, ибо через них прежде всего происходило синтезирование «античной культуры» как «секулярной» составляющей культуры формирующегося «мира» метарегиона и «сакрального» «христианства». Этот синтез обязательно шел проблемно и с «античностью» в каком-то смысле церкви даже приходилось бороться. Так, V Вселенский Собор осудил веру в предсуществование душ прежде их физического рождения, явно имевшую «платоновское» происхождение.

• **«Внутрицерковные» ереси.**

Это наиболее распространенные численно ереси. Одной из важнейших причин их появления была реакция сначала античного *ratio* на христианские идеи, а потом городского рационализма. Эти идеи приходили в конфликт не только с образованием и воспитанием античного человека, но и со сложившимися на их основе парадигмами мышления. Человек отрекался от «Платона», «Зевса» или «Озириса», но, оказавшись внутри христианской общины, все же понимал «новую истину» через их призму. Эти ереси таким образом были формой диалога «уходящего» античного и нарождающегося средневекового мышления. Именно они поставили ряд практических богословских проблем, связанных с комплексом базовых идей европейской цивилизации или развитием такого важнейшего института, как Церковь: Троица, природа Иисуса Христа, дуализм мироздания и негативная оценка материального мира, мистический хилиазм, проблема рационализма, проблема вечности или сотворенности мира, возвращение церкви к первоначальной бедности²¹, упрощение пышного культа, отмена привилегий духовенства, отступничества и др.

²⁰ Выражение Э. Кернса – *Кернс* Э. Дорогами христианства. История церкви М., 1992. С. 73 - 78.

²¹ *Виллем Корнелиас* (XIII век): «Подобно тому как ржавчина уничтожается огнем, всякий грех уничтожается бедностью и отменяется в глазах Божьих».

На основе этих идей отвергались или «корректировались» учение о Троице (антитринитарии, патрипассианцы, арианство, несторианство, монофизиты, монофелиты, модализм, тритеизм, субординационизм), Христе, боговоплощение, искупление, греховность (пелагианство), культ (павликиане, иконоборцы, богомилы, катары, вальденсы), таинства, святость церкви, монашество, институт духовенства, земной мир как царство зла, дьявола, антихриста.

Особое место в истории христианства занимают так называемые «народные» ереси. В их происхождении активное участие принимает «варварская» культура, прежде всего германская. В результате конвергенции христианства, античной и варварской культур многие элементы последней «опускались» в нижние этажи общества, составляя комплекс «народной» культуры. Именно через эту культуру приходят в христианство или другую мировую религию «дохристианские» пласты (героический культ, масленица, хадж и т. п.). Именно в «народных» ересях, прежде всего крестьянских, раздаются призывы к возврату к «древности» (равенство, отмена частной собственности, суда, государства). Другая разновидность «народных» ересей - «бюргерские» — наоборот ратуют за богатство как благословление божье.

2. Ереси как протест против «скачка в абсурд» (выражение С. Кьеркегора), которое совершает мировая религия. В христианской культуре нашло яркое отражение очень своеобразное отношение к миру, которое можно назвать «искусственным». Речь не идет о каком-то негативном значении этого выражения. Это — принцип и он находит свое выражение прежде всего в самой идее «строительства» нового мира, в постижении «воли Бога», любви как основе универсальной морали, цели истории как принятии «истины» и т. д. Эти «истины» очень долго кажутся «абсурдными» и «нелепыми», т. е. не находящими подтверждения в реальной жизни. Так, св. Филастрий Бриксийский около 385 г. в своей "Книге ересей" при перечислении 156 ошибочных доктрин среди еретиков помещает и тех, кто допускает движение земли, а также допускает для звезд и планет другие названия, кроме тех, которые находятся в книге Иова²². Неудивительно поэтому, что «обратная» сторона культуры богата еретическими или революционными призывами и, в то же время, эстетическими утопиями, основывающимися на произвольном утверждении о том, что «красота спасет мир».

3. Ереси как форма «перевода» христианства на привычные представления²³. Так, два малоазийских пресвитера Осия и Потамий открыто выступили против формулировок I Никейского собора как чуждых Писанию и «н е п о н я т н ы х н а р о д у» и заменили их арианскими принципами²⁴. Поэтому и пускается Церковь в «споры о словах». «Мы стояли за один слог... Мы стояли за Бога» — излагает св. Григорий Богослов суть арианской смуты²⁵. Таким образом, ересь в данном случае была формой постижения иррационального и универсального христианства.

4. Ересь как «мостик» между культурами.

²² *Иванцов А. М.* Ереси первых трех веков. М., 1877, сс. 333-334.

²³ Как писал С. Булгаков, «философская характеристика ереси в истории христианского богословия состоит именно в том, что сложное, многомотивное, антиномическое для разума учение упрощается, приспособляется к постижению разума, рационализируется и тем самым извращается. Все основные ереси представляют собой подобный рационализм в применении к догматам. Рационализм, как такое злоупотребление разумом, имеет источником гордость разума, понимаемую не в смысле личной горделивости отдельных философов — ересиологов, но в объективном смысле — незнания им своей собственной природы, границ и состояния».

²⁴ *Флоровский Г.* Восточные отцы IV в. М., 1992. С. 94.

²⁵ *Св. Григорий Богослов.* Творение. СПб., б. г. Т. 2. С. 191. Действительно, разница в ортодоксальном и арианском понимании Христа состояла в одной греческой букве: «омоусиос» или «омиусиос» (единосущен Христос Отцу или подобно-сущен).

«Почему не будем спорить о словах? О чем же тогда спорить? На что нам даны слова, если спорить о них нельзя? Из-за чего мы предпочитаем одно слово другому? Если поэт назовет свою даму не ангелом, а обезьяной, может она придраться к слову? Да чем вы и спорить станете, если не словами? Движениями ушей? Церковь всегда боролась из-за слов, ибо только из-за них и стоит бороться», — говорит один из героев Честертона (*Честертон Г.* Шар и крест//Приключения 90. М., 1990. С. 305).

В условиях локальной и замкнутой цивилизации ересь была своего рода «форточкой», через которую общались с другими «мирами». Со временем понадобятся более оживленные контакты и культуры начнут «прорубать окна». Ересь указывала на слабые места в идеологии и церковь более основательно формулировала и разъясняла те или иные проблемы. Так, монархиане считали, что Отец, Сын и Дух – это три разных имени одного и того же, но не три личности и три роли. С другой стороны, теория Оригена, одного из отцов Церкви, жившего между 185 и 255 годами о Троице – это теория о трехъярусной Троице: Отец выше Сына, а Сын – Духа. Вместо иррационального положения о единстве Бога в трех Лицах предлагалась четкая ранговая система трех ипостасей, кстати, имеющая свои истоки в александрийских философских школах (неоплатонизме, филонизме)²⁶. Эти споры с ними помогли четче сформулировать доктрину о Троице как единстве в трех лицах.

Предметом спора в ересях был и язык. Латинское духовенство долго смотрело на глаголицу как готское (арианское) письмо (в дальнейшем глаголицу восприняли богомилы и патарены, которые распространили ее в Западной Европе). Можно предположить, что глаголица имела хождение среди различных неортодоксальных общин в качестве тайнописи²⁷.

5. Ересь как стык и между ересями. Ереси складывались и на грани мистики или стихийного материализма (Беренгарий Турский, Иоахим Флорский, Амори Бентский, Сигер Брабантский, Мейстер Экхарт) с ортодоксией.

6. Ересь как форма неполного приятия и противоположных идей (ереси на стыке с исламом являются ересями и по отношению к исламу: на стыке с рационализмом – ереси и по отношению к рационализму).

7. Ересь как форма «легализации» новых представлений. Еретическими вначале считались взгляды Христа или Лютера. В IV в. Афанасий, защитив божественность Бога-Сына, впервые поднял вопрос о божественности и статусе Бога-Духа, который не Сын Божий, но «от Отца исходит». Каппадокийские отцы фактически организовали второй Вселенский собор – Константинопольский, где был принят Никео-Цареградский символ веры, который стал развитием Никейского, с включением результатов антиарианских, антимакедонианских и антиполлиарианских фраз. Позже, сначала в испанской, французской, германской церквях к символу начали добавлять, что Дух исходит не только от Отца, но «и Сына». Рим, всегда осторожный и консервативный, принял эту формулу только через 700 лет после этого собора. Иероним перевел Библию на латинский язык (Вульгата) не с греческого (Септуагинты), а с древнееврейского, - это ускорило отделение Западной церкви.

По мере зарождения и становления новой христианской системы выделяются:

1. «Подпольный» период: в это время на интеллектуальном и элитарном уровне (гностики, монархиане, николаиты, монтанисты) ереси оформляются из хаотического и стихийного (спонтанного) отчуждения от легальной культуры в какой-либо синтез (за счет интеллектуальной подпитки, которую социальные низы («рабы») дать не могут, ибо дают только лозунги). Но в то же время «рабы» через взаимное широкое общение «упрощают» сложные идеи разного рода «учителей» и «пророков» («Христов» и «лжеХристов») и делают из них «утешительные» лозунги и максимы. Взаимодействие «высшего» и «низшего» уровней обязательная предпосылка появления ересей.

2. «Легальный» период: после легализации ереси начинают превращаться в более или менее массовые движения поскольку:

а) большинство населения возмущает «обмирщение» и «огосударствование» «церкви». Кто-то уходит в монахи, кто-то – в «разбойники», а кто-то – в еретики.

б) в условиях господства идеологии все проблемы в свернутом виде рассматриваются через одну «религиозную» идею.

²⁶ Флоровский Г. Восточные отцы IV в. М., 1992. С.19.

²⁷ Шафарик П.И. О происхождении и родине глаголицы. М., 1861. С.22; Сперанский М.Н. Тайнопись в югославянских и русских памятниках письма.// Энциклопедия славянской филологии. Л., 1929. С.64,65.

в) государство начинает рассматривать ереси уже не просто как религиозное инакомыслие, а как преступление против государства.

г) складывается иерархическое и корпоративное общество и даже высказывание собственного мнения рассматривалось как протест против общества. Поэтому еретиков не только отлучали от церкви, но общество их стремилось уничтожить.

В развитии христианских ересей прослеживается *два этапа* особенно широкого их распространения:

1. II – V вв.: период оформления христианства,
2. XII – XIV вв.: апогей христианской культуры.

В это же время в последний период можно говорить, что ересей больше «не было», так как за всяким инакомыслием теперь зорко следила инквизиция. Еще в 1184 г. при папе Луции III и императоре Фридрихе I Барбароссе был организован епископский суд, который разыскивал еретиков, осуждал их и передавал гражданской власти для приведения приговора в исполнение. В 1215 г. (на четвертом Латернском соборе) была образована инквизиция и осуществление ее было поручено доминиканскому и францисканскому орденам (позже - иезуитам). Упразднена она была в большинстве стран Европы в XVIII в., в Португалии - в 1820 г., в Испании - в 1834 г. и в папской области - в 1859 г.

Широко распространено мнение о том, что зарождение и первоначальное развитие русских ересей относится к XV-XVI вв. Между тем уже в самом начале истории Русской церкви можно найти свидетельства о существовании неортодоксальных учений. Около 438-439 гг. Феофан Исповедник, Иордан, Прокопий Кесарийский упоминают о расселении на Нижнем Дунае и в Северном Причерноморье готов и других варварских племен – «все они придерживаются зловерия Ария»²⁸. Ариане придерживались многих раннехристианских принципов, в том числе и принципа выборности церковной иерархии (пресвитеров и епископов). Подобный порядок хорошо приживался там, где еще не утвердились феодальные отношения и преобладали общинные традиции. Славянская же территориальная община была наиболее прочной по сравнению с германской кровнородственной²⁹. Арабский писатель X века ал-Мас'уди свидетельствует о том, что часть славян исповедывала в его время христианскую веру "якобитского толка", т.е. монофизитство³⁰. В «Повести временных лет» утверждается о подобосущии Сына и Духа Отцу³¹. Как справедливо указал А.Г. Кузьмин, прочность арианских традиций во многом определяется характером и степенью развития общины и общинного самоуправления³².

Христианство на Руси было введено в X в. и долгое время не было отмечено никаких крупных ересей. Вольномыслие отмечается на индивидуальном уровне. Так, несмотря на стремление св. Кирилла Туровского руководствоваться лишь писанием, в его рассуждениях все же присутствуют элементы философии. Это видно из размышлений данного автора о свободе человеческой воли, о разумности и цельности мироздания³³.

В XIV в. возникло движение «стригольников» (значение термина не известно), распространившееся в Пскове, Новгороде и позже проникшее даже в Москву. Его сторонники как позже и «нестяжатели», протестовали против чрезмерных поборов при всяких обрядах, отвергали исключительное право священников на проповедь, призывали к аскетической жизни. Но в XV в. это движение постепенно исчезло. В XVI в. Феодосий Косой «воздвиг новое учение», в котором призывал к спасению через добрые дела, но вынужден

²⁸ Кулаковский Ю.А. К истории готской епархии (в Крыму в VIII в.) // Журнал Министерства народного просвещения. 1898, февраль. С.177; Артамонов М.И. История хазар. Л., 1962. С.112.

²⁹ Дворецкая И.А. Возникновение раннефеодальных государств в Северной Италии VI-VIII вв. М., 1982. С.82,83; Корсунский А.Р. Готская Испания М., 1969. С.15, 228; Корсунский А.Р., Гюнтер Р. Упадок и гибель Западной Римской Империи и возникновение германских королевств. М., 1984. С.34,52.

³⁰ Архим. Леонид. О родине и происхождении глаголицы и о ее отношении к кириллице // Сборник Отделения русского языка и словесности. СПб., 1891. Т.53. N 3. С.41.

³¹ Флоровский Г. Восточные отцы IV в. М., 1992. С.29.

³² Введение христианства на Руси. М., 1987. С.35.

³³ Самуилов В.Н. История арианства на латинском западе 353-430 гг. СПб., 1890. С.144.

был бежать в Польшу. В XVII в. в связи с реформами патриарха Никона произошел «раскол» и старообрядцев стали жестоко гнать. Многие из них сожгли в деревянных срубах, многие сжигали себя сами.

Можно выделить несколько вариантов формирования ересей.

«Корпускулярная» форма: ереси формируются в отдельных районах, в связи с особой ситуацией, недолговременно.

Генетический вариант: для ересей характерна преемственность по отношению к прежней ортодоксии, широкое распространение, глубокое проникновение, долговременность существования, широкая социальная база (манихеи – павилиане – тондракийцы – богомилы – катары).

Ереси могут формироваться «по вертикали»: будучи ограничены сравнительно узким кругом последователей, они переходят «от отца к сыну» (старообрядцы). В то же время для большинства средневековых ересей характерно их широкое распространение «по горизонтали» (катары фактически были общеевропейским движением).

Причины поражения ересей могут быть локальные или случайные. Ересь обязательно погибнет, если будет отрицать какие-либо базовые идеи, максимально от них дистанцироваться или не принимать их в комплексе. Побежденные идеи становятся «народными», т. е. уходят на нижние этажи социальной лестницы («варварская» культура со временем станет «народной»). Причины этого: они не в состоянии были переустроить общество, но могут и должны решать определенные задачи на нижних этажах и в частных ситуациях.

Можно выделить **три разновидности** ересей:

1. фундаменталистские («фарисеи»),
2. модернистские («зелоты»),
3. центристские («христианство»).

Побеждает центризм и то, что новое течение обращается именно к базовым идеям, а не формам. Именно эти два обстоятельства создают возможность «развития» (Христос, Лютер). Только таким образом «ересь» может стать «культурой».